

Во время пробок ни один из роскошных автомобилей не мог сравниться по эффективности с небольшим электроскутером.

Лавируя между множеством квадроциклов, Цзян Юйцзинь наконец припарковал электроскутер перед отелем.

В отеле была услуга парковки. Как только они заметили прибытие кого-то, к нему подошёл помощник, но, увидев электроскутер, на мгновение растерялся, не зная, что делать.

Сначала Цзян Юйцзинь хотел что-то сказать, но потом кое-что понял. Он указал на себя, а затем на специально отведённое место для парковки электроскутеров.

Смысл был в том, чтобы он сам припарковал скутер.

Помощник загадочно понял его жест и отошёл в сторону, наблюдая, как Цзян Юйцзинь быстро припарковал скутер.

Его единственной целью сегодня было сохранить шлем. Передав шлем помощнику, Цзян Юйцзинь достал телефон, несколько раз постучал по экрану и показал помощнику что-то, указывая на то, что шлем нужно отдать круглолицей девушке с телохранителем, которая приедет позже.

Помощник держал шлем, наблюдая за человеком, стоявшим перед ней, — холодным и отстранённым, но с длинными ресницами.

Иногда, чем холоднее кто-то казался, тем больше другие хотели сделать для него. Помощник осторожно спросил:

— Я могу ещё что-нибудь для вас сделать?

Цзян Юйцзинь покачал головой. Его белые волосы качнулись при этом движении, резко контрастируя с чёрной юбкой. Сердце помощника на мгновение замерло, и он тихо пробормотал что-то с оттенком сожаления, прежде чем проводить гостя в отель.

Внутри отеля их встретил другой человек, который подтвердил его цель визита и личность. Другой сотрудник отеля взял его под руку и повёл Цзян Юйцзиня наверх, словно передавая эстафету.

Зал находился на втором этаже, куда можно было попасть прямо по лестнице с обеих сторон вестибюля.

После того, как Цзян Юйцзинь во второй раз споткнулся о слишком длинное платье его терпение иссякло. Он просто приподнял подол и продолжил идти.

Стоявший впереди работник оглянулся, невольно окинув взглядом ослепительно белые ноги, а затем быстро отвёл взгляд.

Работник открыл двери в зал.

Вестибюль действительно был грандиозным, разделённым на два уровня, с массивной люстрой, свисающей со второго этажа на первый. Помимо большого зала, который был виден при входе, там были специальные обеденные зоны для встреч с друзьями, шахматный зал и комната для настольных игр.

Выслушав приветствие администратора, Цзян Юйцзинь окинул взглядом весь вестибюль.

Богатые люди, безусловно, знали, как побаловать себя.

Остальные посетители, пришедшие пораньше, направились в специализированную обеденную зону на втором этаже, а знакомые лестницы тянулись вдоль второго этажа.

Поджав губы, Цзян Юйцзинь снова задрал подол своего платья.

Работник проводил его до входа в номер, попрощался и ушёл.

Прежде чем войти в номер, он услышал эхо шагов в конце коридора на втором этаже — два разных звука, два человека.

Цзян Юйцзинь обернулся и заметил мужчину и женщину, выходящих из-за угла. Женщина была одета в зелёное пышное платье, а мужчина — в повседневную одежду, и у него была небольшая жёлтая сумка, явно принадлежавшая женщине.

Хотя они не прикасались друг к другу, они весело беседовали, и между ними чувствовалась близость.

Цзян уже видел его на фотографиях и сразу узнал в этом мужчине неоднозначного спутника Тан Го, которому он должен был сегодня чётко выразить свою позицию. Если Цзян не ошибался, этого парня звали Вэнь Ян. Однако, судя по текущей ситуации, Вэнь Ян мог быть не единственным неоднозначным спутником Тан Го.

Столкнувшись с неряшливым парнем, он решил, что в этой ситуации не так важно высказывать своё мнение.

Очевидно, собеседник тоже заметил его и на мгновение замер, держа в руках сумку.

Главной целью сегодняшнего вечера было спокойно насладиться встречей, не вступая в какие-либо странные эмоциональные споры. Прежде чем эти двое подошли, Цзян Юйцзинь взял инициативу в свои руки, распахнул дверь и вошёл в номер.

Внутри номера стояли диваны, небольшой кофейный столик, а в центре несколько человек сидели за круглым столом, держа в руках бокалы и весело болтая.

Все они были молодыми людьми, излучавшими ауру юности.

Когда он вошёл, люди внутри замолчали, затем кто-то понял и встал, чтобы помочь ему отодвинуть стул рядом с ними.

Остальные были поражены и помахали:

— Тан Го, ты наконец-то добралась!

Они думали, что Тан Го хорошо выглядит на фотографиях, но вживую "она" произвела ещё большее впечатление.

Цзян Юйцзинь сел и вежливо кивнул в знак приветствия. Это был жест вежливости.

К тому времени, как он сел, кто-то уже налил ему выпить. Если говорить объективно, напиток пах восхитительно.

Как только Цзян Юйцзинь потянулся за ним, кто-то оттолкнул руку и сказал:

— Гоцзы, у тебя болит горло, позволь мне выпить напиток вместо тебя.

Человек наливавший выпить, понял и смущенно ретировался.

Цзян Юйцзинь просто смотрел на стакан, чувствуя себя подавленным. Даже слегка приподнятые веки опустились ещё ниже.

Через короткое время оба места рядом с ним были заняты.

Дверь снова открылась, и появились Вэнь Ян и девушка в пышном платье. Разумеется, Вэнь Ян вернул ей сумку.

Остальные посмотрели на них. Кто-то полушутя сказал девушке в пышном платье:

— Ты не можешь не знать, кто такой Вэнь Ян, не позволяй этому плейбою тебя обманывать.

Девушка в зелёном пышном платье села, спрятав сумку за спину, улыбнулась и сказала, что знает. В этот краткий миг напряжённая атмосфера между ними рассеялась.

Гражданин Цзян, которого друзья его старшего сына неоднократно называли «дядей», в очередной раз поразился сложности взаимоотношений между молодыми людьми.

Вэнь Ян оглядел стол и заметил, что оба места по обе стороны от человека с длинными белыми волосами уже заняты, поэтому он небрежно нашёл свободное место и сел.

Мир молодёжи действительно был красочным, и в нём было много такого, с чем обычному

зрителю мыльных опер и любителю головоломок гражданину Цзяну было не по пути.

То, что он не мог говорить, было довольно удобно. Ему нужно было только слушать, что говорят другие, иногда кивать и лихорадочно пользоваться поисковой системой на телефоне, постоянно сообщая Тан Го, которая уже была в отеле, о ходе дела.

На данный момент особо нечего было сообщить, поэтому он упомянул только то, что касалось Вэнь Яна.

После многих лет дружбы Тан Го на самом деле знала, что Вэнь Ян был немного бабником. Она думала, что он может быть искренним с друзьями, отсюда и неоднозначные отношения, но, похоже, он был таким со всеми.

Тан Го, несмотря на свою мягкость и медленную речь, на удивление быстро принимала решения. Она быстро решила, что ему не нужно много говорить с Вэнь Яном. Если он будет продолжать есть и пить, и никто не раскроет его как самозванца, всё будет в порядке.

Закончив отчитываться о проделанной работе, Цзян Юйцзинь полностью потерял нить разговора. Поэтому он отложил телефон и сосредоточился на еде.

Еда в этом отеле на самом деле была довольно вкусной.

Пока остальные разговаривали, они также следили за человеком, который не мог говорить из-за проблем с горлом. Видя, что Цзян Юйцзинь сосредоточен на еде, они начали предлагать ему блюда, которые, по их мнению, могли ему понравиться.

По правде говоря, эти рекомендации вполне соответствовали вкусу гражданина Цзяна.

Люди, сидевшие неподалёку, наблюдали, как вздымаются и опускаются щёки Цзян Юйцзиня, пока он ел, и чувствовали необъяснимое усиление собственного аппетита.

Группа постепенно переключила свое внимание с болтовни на наслаждение едой.

Наевшись от пуза, Цзян Юйцзинь лениво откинулся на спинку дивана, чувствуя лёгкую

сонливость. Ему хотелось зевнуть, но он сдерживался, сдерживая наворачивающиеся на глаза слёзы.

В комнате витал запах алкоголя, который ему не суждено было попробовать сегодня вечером. Немного поразмыслив, он решил выйти на свежий воздух, чтобы проветрить голову.

Вспомнив о балконе, который ему показал администратор, Цзян Юйцзинь указал на себя, а затем на дверь, показывая, что собирается выйти наружу.

Человек рядом с ним понимающе кивнул.

Остальные смотрели, как он уходит, и кто-то из присутствующих объяснил, что он просто вышел прогуляться. Вэнь Ян встал, по-видимому, собираясь тоже уйти.

Кто-то остановил его и сказал:

— Куда ты идёшь? Хорошо веселиться, но не приставай к нашей подруге.

Таким образом, Вэнь Ян был остановлен и сел обратно.

Только когда дверь в комнату полностью закрылась, кто-то заметил:

— Кто-нибудь ещё заметил, что Тан Го сегодня вечером была немного... отстранённой?

Хотя её лицо напоминало горный цветок, Тан Го на самом деле была довольно разговорчивой и часто улыбалась. В групповых чатах её сообщения часто сопровождались смехом. Сегодня из-за проблем с горлом она почти не разговаривала, и это было понятно. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что она лишь ненадолго улыбнулась, когда вошла. После этого она в основном слушала других и ела, а выражение её лица оставалось неизменным.

Другой человек жестом показал:

— Может быть, она ещё не адаптировалась. Она может открыться позже.

«Открыться» было не так-то просто; гражданину Цзяну лучше было держаться особняком.

Выйдя из комнаты, он снова столкнулся с этими проклятыми лестницами. Цзян Юйцзинь подобрал подол платья и спустился, пересекая длинный вестибюль.

Балкон был распахнут настежь, откуда проникал гораздо более свежий воздух.

Как только его рука коснулась двери балкона, Цзян Юйцзинь оглянулся на вход в конце вестибюля, откуда он вошёл. Его рука на мгновение дрогнула, прежде чем он вспомнил, что его сегодняшняя миссия заключалась не в том, чтобы разобраться с разными существами. Он продолжил идти на балкон, чтобы насладиться ветерком.

Тан Го осталась сидеть в холле отеля. Её водитель и телохранитель были на парковке; она сидела одна, наблюдая за входящими и выходящими из отеля людьми.

Персонал уже заметил сидящую там молодую женщину, но ничего не сказал и не стал её беспокоить.

Тан Го забронировала номер, как только вошла в отель; она была гостьей и могла сидеть там столько, сколько пожелает.

Снова раздался звук открывающейся автоматической двери, и она повернула голову, чтобы увидеть, как входят двое мужчин в повседневной одежде.

Эти двое выглядели обычными, но не совсем. Войдя, они окинули отель необъяснимым, пугающим взглядом, которого не было у обычных людей. Их внимание особенно задержалось на входе в вестибюль на втором этаже.

Не обращая внимания на предложения персонала, двое крепких мужчин настояли на том, чтобы забронировать самый дешёвый стандартный номер. Они отказались от сопровождения сотрудника, взяли ключ от номера и поднялись наверх самостоятельно.

В отличие от другой оживлённой части второго этажа, где собрались друзья, в этой части второго этажа было всего два человека: Лу Дунчэн и мужчина с короткой стрижкой.

На столе стояло множество красивых бутылок с алкоголем, а Стрижка пытался объяснить Лу Дунчэну, насколько выгодно инвестировать в бизнес, связанный с необычными существами.

Лу Дунчэн слушал, не меняя выражения лица. На его лице не было ни заинтересованности, ни особого энтузиазма.

— Знаете ли вы, что иногда вещественные доказательства могут быть более убедительными? Сегодня я принёс кое-что специально для вас.

Поскольку в холле больше никого не было, Стрижке пришлось разбираться самому. Он подтолкнул большую коробку, заметно напрягаясь. Поставив её на определённом расстоянии, он развернулся, схватил монтировку и вскрыл деревянный корпус.

По мере того, как деревянные панели одна за другой снимались, обнажались железные прутья внутри. Подглядывая, Стрижка прокомментировал:

— Наши меры безопасности надёжны, эти существа не сбегут.

Разбросанные деревянные обломки загрохотали, когда показались железные прутья.

Внутри железной клетки ничего не было - только красно-желтая жидкость.

Его мгновенно бросило в холодный пот; Стрижка широко раскрыл глаза и в недоумении схватился за железные прутья.

Неужели он сбежал? Как такое возможно? Куда он мог деться?

— Не нужно беспокоиться, твой товар скоро будет найден.

Услышав голос, Стрижка повернулся и посмотрел на человека, сидящего позади него. Тот продолжил:

— Это найдёт отдел специальных расследований.

Этот человек, казалось, не был удивлен побегом существа.

Наконец-то освободившись от необходимости сидеть и слушать, Лу Дунчэн встал и слегка размял запястье. Он усмехнулся:

— В последнее время меня проверяет отдел специальных расследований.

Коротко Стриженный парень широко раскрыл глаза.

Этот человек знал, что он находится под следствием, но согласился встретиться с ним...

Нет, он знал, что его подозревают, поэтому согласился на эту встречу!

Один из безрассудных, но быстрых способов отвести подозрения — переключить внимание на кого-то другого.

Подразделение SIU расследовало дело другой стороны. Возможно, они появятся здесь сегодня.

На этом этапе они просто обсуждали сделку. Другая сторона была не при чём, в то время как он сам был вовлечён в торговлю странными существами и пытался втянуть в это кого-то ещё.

Странный вид, который он привез, был выпущен другой стороной!

В конце концов, Стрижка был бизнесменом, так что его мозг работал не хуже, но теперь было бесполезно поворачивать назад.

Лу Дунчэн небрежно удалился.

— Лу Дунчэн, будь ты проклят!

Стрижка потянулся к ближайшему лому, намереваясь двинуться вперёд. Однако Лу Дунчэн слегка повернулся и взглянул на него.

Это был взгляд, который предвещал смерть.

Рука Стрижки, застывшего на месте и неспособного сделать шаг вперёд, обмякла. С лязгом лом упал на землю, издав резкий звук.

В отеле воцарился хаос. Когда двери вестибюля распахнулись, воздух наполнился криками.

Странный вид, который сегодня принёс мужчина с короткой стрижкой, назывался «Гнилой волк», и в качестве доказательства искренности он принёс альфу.

Изначально Гнилой Волк был иллюзорным существом, способным создавать других Гнилых Волков через альфу.

Безмолвные завывания, разносившиеся по вестибюлю, издавали вторичные гнилые волки.

*

Увидев, как двое мужчин в повседневной одежде заходят в лифт, Тан Го краем уха услышала какие-то странные звуки, похожие на царапанье, но решила, что это работает персонал, и не обратила особого внимания.

Всеобщее внимание было привлечено только тогда, когда из соседнего коридора выбежал человек и громко позвал на помощь.

По пятам за ним гнался безжалостный волк.

Возможно, это был волк, но не совсем; точнее, он напоминал разлагающийся труп волка. Большая часть кожи на его голове и один глаз отсутствовали, а рёбра на теле волка были едва различимы. Его свисающие внутренности раскачивались вверх-вниз, пока он бежал, и по пути с них капала смесь красной и жёлтой жидкости.

Весь вестибюль разразился криками ужаса.

Охрана быстро приблизилась, размахивая дубинками, пытаясь усмирить существо. Однако из разных углов необъяснимым образом появилось ещё больше таких же существ, и все были ошеломлены.

Тан Го изначально намеревалась побежать к выходу, но первый же бросившийся к нему человек упал перед дверью. Автоматический датчик вышел из строя, и дверь не открывалась.

Некоторые пытались разбить стекло, но работник сообщил им, что окна на первом этаже укреплены закалённым стальным стеклом, чтобы предотвратить кражу, и разбить их невозможно.

Монстры пока не нападали на неё, поэтому она доверилась инстинктам и бросилась на второй этаж.

Суматоха на первом этаже была такой сильной, что её было слышно даже на втором. Люди, которые разговаривали, резко замолчали, а некоторые бросились к окнам. Хотя они мало что видели, звуки снизу были отчётливее — смесь криков о помощи и пронзительных воплей, от которых по спине бежали мурашки.

Кто-то вдруг вспомнил и сказал:

— Тан Го ушла и не вернулась!

Группа людей быстро спускалась по лестнице.

К счастью, Тан Го не вышла из главного вестибюля; они нашли её на балконе.

На фоне этого хаоса другой человек оставался необычайно спокойным, как будто перемены снаружи не имели к нему никакого отношения.

Цзян Юйцзинь оставался сосредоточенным на своей игре в «Сяосяоле» посреди всего этого беспорядка.

Это было последним испытанием его оставшихся игровых сил. Сможет ли он продолжить игру, зависело от этого конкретного уровня.

Когда кто-то схватил его за запястье, он как раз сделал последний рывок, но не смог пройти уровень.

С глубоким чувством сожаления он позволил другим увести себя с балкона.

Рядом со входом в главный зал были арочные стеклянные окна, через которые открывался вид на улицу. Группа осторожно подошла к окну и посмотрела вниз, чтобы увидеть существ, которых они никогда раньше не встречали, — отвратительных, диких, волочащих за собой разложившиеся, но удивительно проворные тела.

Было очевидно, что они не смогут выбраться оттуда, и у них не было возможности выбраться через окна. Кто-то предложил:

— Давайте пока вернёмся в комнаты наверху. Если что-то случится, спецназ обязательно приедет, и тогда всё будет хорошо.

На данный момент ни один монстр не добрался до их этажа, что делает его временно безопасным — по крайней мере, более безопасным, чем передвижение без плана.

Цзян Юйцзинь, медленно приходя в себя после тяжёлого удара, случайно услышал эти слова.

Хотя он и не видел их раньше, он чувствовал запах Гнилых Волков. Гнилые Волки охотились не с помощью зрения, а с помощью обоняния, способного улавливать запахи на расстоянии двух километров. Вероятно, они ещё не пришли сюда, потому что добыча на первом этаже ещё не была полностью загнана. Вскоре — возможно, это не займёт много времени — они могут добраться до этого места.

Он задумался, но не стал высказывать своё беспокойство и последовал за остальными наверх.

Это была та же комната, в которой они обедали раньше, но атмосфера была совершенно другой. Все молчали, прислушиваясь к непрекращающимся звукам, доносившимся снизу.

Ожидание всегда вызывало тревогу. Они слишком долго прислушивались к звукам внизу, не понимая, доносятся ли они изнутри или снаружи вестибюля, не зная, продолжается ли хаос или кто-то пришёл их спасать.

Это был самый подходящий момент, чтобы послать кого-нибудь на разведку.

Несмотря на малую вероятность, они опасались, что что-то может ворваться внутрь, поэтому окна были закрыты. В комнате не хватало вентиляции, под рукой не было игр, и становилось скучно. Цзян Юйцзинь только поднял руку, чтобы вызваться добровольцем, как Вэнь Ян, сидевший рядом, встал.

Поднявшись, он заметил попытку Цзян Юйцзиня и сказал:

— Ты ничего не сможешь сказать, когда заметишь движение, так что мне лучше сходить.

Он казался довольно спокойным, но его рука, сжимавшая дверную ручку, заметно дрожала.

Он открыл дверь и спустился вниз.

Цзян Юйцзинь почувствовал, что что-то забыл. Он думал об этом даже после того, как Вэнь Ян ушёл.

Кто-то заметил его явную рассеянность и тихо позвал:

— Тан Го?

Цзян Юйцзинь понял, о чем он забыл.

Он забыл о человеке, которому доверял. С его уходом была утрачена сама суть этого доверия.

В одно мгновение он резко поднялся со своего места и распахнул дверь. Когда дверь распахнулась, стеклянные окна в вестибюле разбились, и через окно в помещение прыгнул Гнилой Волк, которому совершенно не мешали осколки под ногами.

В вестибюле было двое: Вэнь Ян, спустившийся вниз, чтобы проверить обстановку, и Тан Го, которую он собирался искать. Они находились в другом конце вестибюля, недалеко друг от друга. Однако за считанные секунды Гнилой Волк без труда преодолел это расстояние.

Ветерок доносил гнилостный запах, и мерзкий окровавленный язык казался пугающе близким.

Ему не нужно было поднимать платье, чтобы спуститься по проклятой лестнице, и его светлые зрачки слегка расширились. Цзян Юйцзинь огляделся, затем одним толчком преодолел расстояние от лестницы до люстры и, используя инерцию, быстро спустился.

Люстра закачалась, издавая звон стекла при движении. Люди внизу услышали шум, подняли головы и увидели что-то похожее на острый лепесток тёмного цветка.

Цзян Юйцзинь наклонился, схватил стеклянный осколок, свисавший с люстры, и с силой перерезал верёвку.

В мгновение ока люстра рухнула, сбив Гнилого Волка на землю ещё до того, как его когти коснулись человеческой кожи, и разбившись на множество осколков, издающих пронзительные звуки.

Громовой шум привлёк внимание тех, кто был наверху. Кто-то с тревогой спросил, что случилось.

Внизу никто не ответил.

Тан Го наблюдала, как кто-то спустился с люстры и протянул ей руку. Её взгляд встретился с ясными и светлыми глазами, и рука, которая изначально была слабой от прикосновения, чудесным образом вытянулась.

Тем временем Вэнь Ян, тоже сидевший на земле, повернул голову, и его взгляд утонул в вихре белых волос, а зрачки непрерывно дрожали.